

*Alla Vorobiova, Kherson State University,
Doctor of Philosophy in Teaching Russian, the Department
of Language Training*

The Conditions of Communicative Effectiveness in Rhetorical Discourse

Abstract: This article is devoted to the specificity of rhetorical discourse and the conditions in which it could be considered communicatively effective. The publication focuses on such speech qualities as expressiveness and figurativeness.

Keywords: rhetorical discourse, effectiveness, speech qualities, expressiveness, figurativeness.

*Алла Воробьева, Херсонский государственный университет,
кандидат педагогических наук, кафедра языкового обучения*

Условия достижения коммуникативной действенности риторического дискурса

Аннотация: Данная статья посвящена специфике продуцирования риторического дискурса, условиям достижения его коммуникативной действенности. В публикации рассматриваются такие достоинства речи оратора, как выразительность и образность.

Ключевые слова: риторический дискурс, действенность, достоинства речи, выразительность, образность.

Процессы демократизации современного общества стимулируют потребность в овладении эффективным коммуникативным поведением. Среди наиболее результативных практических способов обучения целесообразному, воздействующему речевому поведению исследователи (Л. Ассуирова, Н. Голуб, Л. Горобец, Н. Ипполитова, Н. Колотилова, Л. Кощей, З. Курцева, Т. Ладыженская, С. Минеева, А. Михальская, М. Пентилюк, А. Первушина, Г. Сагач, Л. Ткаченко, А. Чудинов и другие) называют активизацию риторической деятельности на фоне получения дополнительных риторических знаний и формирования соответствующих умений.

Риторика предлагает такие теоретические положения и практические механизмы, которые помогают говорящему формировать и формулировать мысль рационально, этично и эстетично, обеспечивая эффективность и успешность общения. Цель нашего исследования – рассмотреть специфику продуцирования риторического дискурса и выделить условия достижения его коммуникативной действенности.

Риторический дискурс, обладая определенной спецификой, включает лингвистические характеристики дискурса, который понимают как «звучащее слово» [9, с. 54], «общение» [12, с. 12] и сопутствующую ему речевую ситуацию, учитывающую условия и обстановку коммуникации, а также интересы и намерения все тех, кто в ней участвует. Речь оратора, стремясь превратиться в одно «большое слово» (Ю. Лотман [7]) с единым значением, по определению дискурсивна («дискурсивный – совершаемый путем логических умозаключений» [11, с. 161]). Риторический дискурс, опираясь на дискурсивные знания, ставшие «результатом связного, последовательного, внятного размышления, в котором каждая последующая мысль вытекает из предыдущей и определяет последующую» [14, с. 50], продуцирует риторическую мысль адресата, вызывая запланированную реакцию.

В аспекте риторической деятельности мы рассматриваем риторический дискурс как комплексное коммуникативное событие, включающее речевое действие в устной или графической форме и речевую ситуацию, учитывающую условия, обстановку общения и социальные характеристики ее участников.

Средствами ведения риторической деятельности являются механизмы воздействия в рамках классических категорий красноречия: 1) логос; 2) этос; 3) пафос. Такая формула «методологической триады» [12, с.48], предложенная Аристотелем,

была многократно исторически и теоретически обоснована исследователями риторики (Д. Александров, А. Андреев, Т. Анисимова, Н. Безменова, В. Вандышев, А. Волков, Н. Колотилова, Л. Мацько, О. Мацько, А. Михальская, Г. Онуфриенко, В. Паращук, О. Семенюк, Ю. Рождественский, Г. Хазагеров и другими). В рамках логоса происходит обучение правильности, ясности и точности речи, «дисциплинируя и развивая мыслительные способности» [9, с. 16]. Этос учит уместности с точки зрения морали, нравственности говорящего. Пафос развивает эстетику речевого общения и речевого поведения, обеспечивая изобразительность произносимого.

Для выявления условий достижения коммуникативной действенности рассмотрим достоинства пафоса, содействующие эффективности реализации интенции оратора и усилению перцепции через проявление чувств (вербально и невербально) в процессе коммуникации. Такими достоинствами дискурса считают выразительность и образность речи.

Риторическую выразительность трактуют по-разному: «умение пользоваться всеми стилями речи» [8, с. 106]; качество, которое «дает возможность проявить пафос говорящего» [13, с. 153]; «качество публичной речи, благодаря которому осуществляется влияние на эмоции и чувства аудитории» [14, с. 30]; «способность ясно передавать эмоционально-волевою деятельность сознания» [16, с. 323]. Исследователи связывают выразительность с умением пафосно, ярко нарушить тема-рематические закономерности дискурса для достижения большей действенности.

Выразительность реализуется с помощью техники речи оратора, включающей вербальное и невербальное информирование. Вербальное наполнение дискурса, по мнению С. Абрамович [3], обеспечивает игра словом на уровне синтаксиса. Стилистически значимые типы таких конструкций называют фигурами. Я. Коменский

писал: «Начало риторике будет сделано, когда дети станут подражать тропам и фигурам, употребляемым в домашнем обиходе» [6, с. 499].

Современные исследователи риторики (С. Абрамович, А. Волков, Е. Ключев, Н. Колотилова, Х. Леммерман, Л. Мацько, О. Мацько, Г. Сагач, П. Таранов, Т. Тимошенко, Г. Хазагеров и другие) по-разному классифицируют фигуры. Так, Е. Ключев [5] делит средства выразительности на микро- и макрофигуры, где последние включают конструктивные и деструктивные единицы. Л. Мацько, О. Мацько различают фигуры по дивергентным признакам как «определенное переосмысливание с разной мерой изменения семантики» [8, с. 142]. А. Волков предлагает систематизацию с опорой на специфику «речевой конструкции», распределяя на три группы: фигуры осмысления, соотносимые с высказыванием как завершённой мыслью; фигуры выделения, оформляющие фразу; фигуры диалогизма, используемые «для создания эффекта диалога в монологической речи» [2, с. 299].

В классической градации красноречия риторические фигуры подразделяют на: прибавления (амплификация, анафора, киклос, энапод, метабола, охват, сплетение и другие), убавления (эллипсис, элизия, асиндетон, зевгма и другие) и расположения (хиазм, антитеза, антиметабола и другие). Каждая из групп получает в данной структуре свой изобразительный смысл: первая демонстрирует стабильность протекания эмоций у говорящего; вторая – динамизм настроения выступающего; третья – нестабильность, колебание чувств.

Принято считать, что риторические фигуры действуют на небольших отрезках дискурса. Однако, по мнению И. Стернина, эффективность такого приема присутствует, «если он один и краткое выступление построено на одном этом риторическом приеме» [15, с. 83], и отсутствует в случае его многократного, однообразного применения.

Целью риторической выразительности, вне зависимости от размеров дискурса, становится абсолютная взаимная перцепция со стороны адресата и адресанта, что достигается использованием приемов диалогизации. Задача их введения состоит в конструктивном и целесообразном создании коммуникативной архитектоники. Данные средства изучают многие ученые: Н. Арутюнова, П. Грайс, Е. Жданова, О. Иссерс, Т. Матвеева, Н. Михайличенко, Г. Сагач, И. Стернин и другие. Среди приемов диалогизации называют риторический вопрос, риторическое восклицание, вводные слова, вставные конструкции, введение мнения оппонента и возражение ему, обращение, вопросно-ответный ход изложения, апелляцию к слушателю.

Для достижения коммуникативной действенности дискурса целесообразно рассмотрение общих средств выразительности. К ним относят термины, архаизмы, неологизмы, многозначные слова, синонимы, антонимы, фразеологизмы. Следует также отметить, что для речи оратор может избрать «нелитературные формы функционирования языка», но лишь в том случае, «если они используются осознанно и целесообразно, оживляя, а не искажая речь» [14, с. 30]. Уместно также изучение синонимичных проявлений и антонимичных противопоставлений, как с точки зрения семантики, так и прагматики. Семантические характеристики синонимов/антонимов ординарны, штатны, закреплены правилами. Прагматические – в большей мере определяются контекстом, базируясь на «выделении параметров, актуальных для той или иной сферы социального опыта» [4, с. 120]. Фразеологизмы, включающие пословицы, поговорки, крылатые выражения, воспроизводятся в речи в виде устойчивых лексико-грамматических единиц. В риторической прагматике вторичный производный характер фразеологизма является источником для языковой игры, создания комического эффекта.

Адекватная перцепция зависит от «качества художественной стороны ораторской речи» [3, с. 113], которую называют техникой речи. По мнению М. Герман, С. Гурвич, В. Погорелко [3], техника в риторике отображает художественную сторону ораторской речи и состоит из слухового (голос, дикция, интонация, темп речи) и зрительного аспекта (жесты, мимика, поза).

Практические рекомендации по совершенствованию слухового аспекта предлагают С. Абрамович, М. Чикарькова; Л. Браун; О. Гойхман, Т. Надеина; Н. Ипполитова; С. Коваленко; М. Колтунова; А. Овчинникова; Г. Онуфриенко; И. Стернин и другие. Исследователи подчеркивают эстетическую ценность такого рода средств воздействия, настаивая на целесообразности предварительного анализа и обработки фонетико-интонационного рисунка для повышения качества звучания произносимого высказывания.

Г. Онуфриенко [10] в шкале оценивания фонетико-интонационных показателей риторического дискурса вводит такие критерии: орфоэпическая точность (выполнение орфоэпических норм в ударении и произношении слов); выразительные признаки выступления (речь произносится ярко, выразительно; ударения во фразах соответствуют содержанию предложений); интонационный рисунок речи (полное соответствие разговорно-книжному характеру и жанру публичной речи); техника речи (произнесение всех слов с четкой артикуляцией).

Пафос также определяет кинесику ратора как «совокупность визуальных характеристик человека» [12, с. 54] через жесты, мимику, позу (положение тела и осанку), походку и проксемику (положение выступающего в пространстве аудитории). Н. Грейдина, Д. Ниренберг, Г. Калеро, А. Пиз, П. Сопер и другие отмечают повышенный интерес к телесной презентации говорящего как эффективному средству воздействия. Методики красноречия совместно с инструментами

психологической коррекции поведения предлагают систему упражнений в рамках телесно-ориентированной терапии, бодинамики, телесной пластики.

Таким образом, первым условием коммуникативной действенности риторического дискурса является его вербальная выразительность. Лексико-стилистические средства обладают разнообразными ресурсами воздействия, могут быть использованы элективно, одноразово, а также действовать во время произнесения всего дискурса, что способствует успешности восприятия заложенных оратором смыслов. Вторым условием есть яркая, эффективная и уместная кинесика говорящего, целесообразно подобранный фонетико-интонационный рисунок речи.

Образность и изобразительность как достоинства риторики выделяют не все исследователи. Это связано с мыслью о принадлежности поэтического, образного слова художественной литературе.

Под образностью в риторике понимают «способность речи вызывать конкретно-чувственные образы действительности» [16, с. 323]. Это достоинство обеспечивает оригинальность, эмоциональность, яркость восприятия. Однако специфика риторической образности требует полного соответствия дискурсивному плану речи. Так, С. Абрамович [1], сравнивая образ и силлогизм в риторике, считает их равными по степени персуазивности. А. Михальская подчеркивает нацеленность образа на эффективное комментирование смыслов и отрицает его абсолютное господство в речи оратора. Ученый пишет: «Риторика начинается там, где от четко организованных в определенном порядке понятий, т.е. от «мышления схемами» (Декарт), человек переходит к мышлению образами, причем понятийно-логическая схема еще очевидна и открыто обнаружена в речи» [9, с. 83].

Наиболее изученными приемами достижения образности являются риторические тропы, обладающие сильным речевоздействующим потенциалом. В основе классификации находится базовое противопоставление ассоциаций по сходству (метафора и ее виды) и смежности (метонимия и ее виды).

Современная риторика и стилистика по-разному рассматривают эти «намеренные отклонения от речевого стандарта» [4, с. 161]. Стилистика изучает тропы как результат «семантико-функционального переноса» [8, с. 143] для создания образов, которые сам адресат будет воспроизводить и дорисовывать в своем воображении. В риторике эти «формы художественного мышления» [1, с. 223] призваны педалировать персуазивность слов с целью обеспечения более ясной и действенной позиции говорящего.

Актуализация, придание экспрессии, образности одному из признаков предмета или явления служит прагматическим задачам риторического дискурса. Именно поэтому, по мнению Г. Хазагерова, в отличие от художественного творчества, в риторике действенными являются «как оригинальные, так и «стершиеся» тропы» [16, с. 281].

Таким образом, третьи условием коммуникативной действенности риторического дискурса есть обеспечение его яркими, незаурядными запоминающимися образами. Риторические тропы определяют образность речи оратора и способствуют стимуляции когнитивных операций говорящего и слушающего, создавая более живую и экспрессивно-выразительную речь.

Итак, риторический дискурс как комплексное коммуникативное событие, успешно реализующееся через взаимодействие оратора и аудитории, достигает прагматической действенности при условии вербальной и невербальной выразительности, а также образности сказанного.

Список литературы:

1. Абрамович С. Риторика загальна та судова. Київ, 2002. – С.223
2. Волков А. Основы риторики. Москва, 2003. – С. 299
3. Гурвич С. Основы риторики. Київ, 1988. – С. 113
4. Иссерс О. Речевое воздействие. Москва, 2009. – С.50
5. Ключев Е. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). Москва, 1999. – С. 27
6. Коменский Я. Великая дидактика. Москва, 1896. – С. 499
7. Лотман М. Избранные статьи: [в 3 т.] Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн, 1992. — С. 43
8. Мацько Л. Риторика. Київ, 2006. – С. 106
9. Михальская А. Методические рекомендации к учебнику «Основы риторики. 10–11 кл.». Москва, 2002. – С.16
10. Онуфрієнко Г. Риторика. Київ, 2008. – С.187
11. Ожегов С. Словарь русского языка. – Москва, 1968. – С.161
12. Препотенська М. Риторика. 10 ключових тем. Київ, 2009. – С.12
13. Савенкова Л. Мовленнєва діяльність викладача. Київ, 2006. – С. 153
14. Сагач Г. Словник основних термінів та понять риторики. Київ, 2006. – С.30
15. Стернин И. Практическая риторика. Москва, 2007. – С.83
16. Хазагеро́в Г. Риторический словарь. Москва, 2009. – С. 323